

Глава 15. Предсмертная просьба

Эван на мгновение опешил, а затем кивнул: «Конечно. Если я смогу это сделать, я обязательно вам помогу».

Миссис Сандерс вдруг ахнула, и Эван поспешно шагнул вперёд, чтобы похлопать её по спине.

«Кхм... Преподобный Брюс, я знаю, что вы хороший человек».

«Вы ошибаетесь», — подумал про себя Эван, наливая миссис Сандерс воды.

С трудом произнося слова, миссис Сандерс схватила Эвана за руку своей сухой рукой и спросила: «Моя болезнь на этот раз, кажется, означает, что моё время вышло. Когда я умру, пожалуйста, могли бы вы похоронить меня в юго-восточном углу кладбища?»

Эван удивлённо посмотрел на миссис Сандерс. Юго-восточный угол кладбища Деланлиер находится в очень отдалённом месте, и почти никто не выбрал бы его в качестве места последнего упокоения.

«Почему?» — тихо спросил Эван. «Разве ты не хочешь быть похороненным на кладбище для сотрудников прихода и упокоиться с Богом?»

Миссис Сандерс с трудом сжала руку Эвана: «Умоляю вас».

Эвану ничего не оставалось, кроме как кивнуть. «Но вы должны сказать мне, что с вами?»

Услышав это, она посмотрела на него с тоской: «Преподобный Брюс, единственный человек, который у меня остался в этом мире, был призван Господом, и мне больше незачем жить в этом мире».

Эван нахмурился: «О чём вы говорите? Мы с мистером Чендлером с нетерпением ждём вашего выздоровления».

Миссис Сандерс горько улыбнулась: «Единственная надежда, которая позволяла мне жить в этом мире, разрушена. У меня больше нет причин жить».

Эван посмотрел на миссис Сандерс и позволил себе высказать несколько панических догадок.

Миссис Сандерс выглянула в окно и спросила: «Преподобный Брюс, откуда вы идёте? В эти дни вы заняты церковными делами?»

Эван сдержал внутреннее беспокойство, улыбнулся и сказал: «Я иду из полицейского участка, шериф Чендлер попросил меня помочь ему выяснить правду о смерти мистера Лоуренса-младшего».

Когда миссис Сандерс услышала эти слова, её лицо мгновенно побледнело. Она нервно сжала руки, её лицо слегка дергалось.

Эван сохранял спокойствие, но глубоко вздохнул: «Какой прекрасный молодой человек, жаль, что он умер в столь юном возрасте. Но сегодня всё изменилось. Я не ожидал, что у мистера Лоуренса-младшего есть внебрачный ребёнок».

Потрясенная миссис Сандерс недоверчиво посмотрела на Эвана.

«Супруги Лоуренс тоже знали об этом, но, поскольку внебрачный ребёнок считается неприличным, они не стали об этом упоминать. Шериф Чендлер сам всё выяснил». Эван изо всех сил старался преуменьшить свою роль в этом.

Когда миссис Сандерс услышала это, её глаза слегка расширились: «То, что вы сказали, правда? Этот... этот бедный ребёнок, он действительно оставил ребёнка?»

Эван похлопал миссис Сандерс по руке: «Конечно, это правда, я видел это своими глазами. Вы должны знать, Эми, она служанка семьи Лоуренс, она беременна от Джона. Бедняжка Джон наконец-то обзавёлся собственным ребёнком, жаль, что супруги Лоуренс, похоже, не обращают на это внимания».

Эван ответил тихо, но на лице миссис Сандерс промелькнула нежность. Изначально она считала себя волевой женщиной и думала, что если захочет жить, то не так просто откажется от своей жизни.

«Большое вам спасибо, преподобный Брюс. Спасибо, что пришли навестить меня». Миссис Сандерс откинулась на подушку, и её обычно холодные глаза потеплели.

Эван слегка кивнул, взглянул на настенные часы и тепло сказал: «Уже почти время обеда, так что я пойду первым. Вам нужно отдохнуть».

Миссис Сандерс слегка кивнула, глядя на Эвана благодарными глазами.

Эван вышел из маленькой комнаты миссис Сандерс и увидел в дверях мистера Чендлера с куском говядины в руках.

«Преподобный Брюс». Его лицо было немного грустным. «Что она вам сказала?»

Эван похлопал мистера Чендлера по плечу и тепло сказал: «Не волнуйтесь, миссис Сандерс поправиться».

Мистер Чендлер с некоторым удивлением посмотрел на Эвана. Эван улыбнулся, не сказав ни слова, кивнул и ушёл.

Выйдя из дома миссис Сандерс, Эван вдруг вспомнил, что хотел купить несколько свечей для церкви. Последние несколько ночей он засиживался допоздна, разбираясь в церковных бухгалтерских книгах. Расход свечей был поразительным. Убытки в книгах тоже оказались больше, чем он предполагал.

Эван мало что знал о маленьком городке Деланлиер. Он спросил у нескольких человек, как пройти в продуктовый магазин, но дороги в городе показались ему не очень понятными. Эван побродил вокруг и вскоре заблудился.

Он завернул за таверну, но обнаружил, что идет по переулку. Место было очень пустынным, открыто было всего несколько магазинов, и, глядя на это, можно было сказать, что это не самое подходящее место для пребывания. У входа в один из магазинов даже сидела женщина.

Полуобнаженная женщина, одетая в рубашку с глубоким вырезом, обнажающую половину ее груди, лениво прислонилась к двери и, хихикая, наблюдала за Эваном.

Эван нахмурился. Судя по его более чем 20-летнему опыту в прошлой жизни, он попал в квартал красных фонарей в Деланлиере.

Немного смутившись, Эван тут же развернулся и ушёл. Хотя в прошлой жизни он уже бывал в подобных местах, в этой жизни он был в обличье священника. Если он правильно помнит, то этот персонаж стал пушечным мясом из-за своей похотливой и презренной натуры, так что теперь он не должен иметь ничего общего с подобными местами.

Эван поспешно ушёл, но, дойдя до входа в переулок, он вдруг увидел перед собой фигуру. С чувством вины Эван быстро спрятался в тени у входа в переулок.

Он посмотрел на двух человек в переулке. Один из них, крупный мужчина, небрежно прислонившись к стене, смотрел на другого, который тоже был в тени, и видна была только его изящная челюсть. Эван нахмурился, ему показалось, что этот крупный человек показался ему знакомым.

«Лорд герцог, что вы об этом думаете?» тихо спросил крупный мужчина.

Эван был потрясен, оказалось, что другим человеком был герцог Уилсон.

Другой человек медленно вышел из тени. Его лицо с безразличным взглядом мрачных глаз

принадлежало герцогу Уилсону.

«Что я думаю? Джеймс, я помню, что мы уже обсуждали цену». Голос герцога Уилсона был холоден.

Крупный мужчина по имени Джеймс ухмыльнулся: «Мы договорились о цене, но она не включала стоимость тюремного заключения».

Эван наконец вспомнил, где он видел этого крупного мужчину: это был цыган, которого по ошибке арестовал шериф Чендлер. Оказывается, герцог действительно имел какое-то отношение к этому цыгану.

«Я лично вытащил тебя из тюрьмы. Разве это не доказывает мою искренность?» — голос герцога по-прежнему был спокоен.

Джеймс лукаво улыбнулся и внезапно наклонился вперёд, протянув руку, чтобы коснуться профиля герцога, но герцог с отвращением отпрянул от него.

«Что, чёрт возьми, ты пытаешься сделать?!» — рявкнул герцог.

Джеймс угрюмо улыбнулся: «Лорд герцог, вы действительно красивее всех женщин, которых я когда-либо видел, понимаете, о чём я? Если вы хотите, чтобы я молчал, вам следует заплатить мне достойную награду».

Герцог Уилсон мгновенно прищурился, и в его глазах вспыхнул опасный огонёк. Даже Эвану, стоявшему у входа в переулок, стало холодно.

Но Джеймс совсем этого не понимал и продолжал говорить отвратительным тоном: «Лорд герцог, я сильный и хорошо справлюсь. Вы будете довольны».

Услышав это, Эван невольно сделал глубокий вдох, но люди в переулке сразу же заметили его. Джеймс был очень внимателен и убежал в другую сторону переулка, но герцог стоял на месте, глядя туда, где стоял Эван, и холодно сказал: «Выходи!»

Эван застыл на месте, его лицо дрогнуло, и он почувствовал себя неловко. Сегодня он был очень беспечен.

Эван медленно вышел из тени, и выражение лица герцога сменилось с безжалостного на потрясённое. Он, молча, смотрел на Эвана, не веря своим глазам.

«Лорд герцог». Эван говорил с некоторым смущением.

«Что ты здесь делаешь?!» — сердито спросил герцог.

Эван смотрел на герцога Уилсона с приоткрытым ртом, но в душе его была горечь. Ему действительно не повезло, что он вмешался в личные дела герцога.

«Я... заблудился...», — слабо ответил Эван, не веря собственным словам.

Глядя в невинные и ясные голубые глаза Эвана, герцог чувствовал лишь ослепляющую его радость. Он прикусил нижнюю губу, и обида переполняла его сердце.

«Уходи! Убирайся отсюда!» — Герцог не сказал Эвану ничего плохого, но раздражённо махнул рукой и отвернулся, не глядя на Эвана.

Эван тоже был смущен. Услышав это, он повернулся и быстро ушел.

Герцог Уилсон обернулся и посмотрел на спину Эвана. По какой-то причине в его сердце зародилось смущение. Как этот человек мог увидеть его худшую сторону?

В глубине души герцог Уилсон возненавидел Джеймса ещё сильнее. Никто в этом мире не мог угрожать ему, не говоря уже о том, чтобы так дерзко с ним разговаривать. В глазах герцога Уилсона читалась злоба, а на губах играла злобная улыбка. Он вышел из переулка, и лёгкий ветерок приподнял полы его плаща.

Эван в смущении выбежал на главную улицу. Он смотрел на проходящую мимо толпу и чувствовал, что его сердце бьётся так сильно, что у него перехватывает дыхание.

Он посмотрел на магазин напротив, это был продуктовый магазин, который он искал всё это время. Но в тот момент Эван не собирался покупать свечи. Он уже собирался уйти, но его остановил вышедший из магазина владелец.

«Преподобный Брюс, свечи, которые вы заказали в прошлый раз, уже готовы. Когда вы хотите, чтобы я их вам доставил? Я не ожидал встретить вас здесь, вы пришли за свечами?» — Владелец магазина говорил, затаскивая Эвана в магазин.

В оцепенении Эван последовал за владельцем магазина, но его сердце было не с ним.

<http://bllate.org/book/14529/1286974>